

"Улучшить...?" - пробормотал Фэн Юншэн, повторяя слова Янь Чжаогэ.

Если эксперт смог достичь таких высот, кто не захочет сделать шаг вперед и насладиться великолепным видом?

"Не только Неизмеримый Небесный Владыка", - медленно произнес Янь Чжаогэ. "Хотя Бессмертный Двор потерял четырех Великих Небесных Бессмертных, все еще есть те, кто смог пройти Трибунал Истока Небес благодаря ему. Однако, как они смогут испытать улучшение?"

"Как насчет буддийских практиков боевых искусств в Благословенных Землях по сравнению с Великим Небесным Бессмертным царством нашего даосизма?"

взгляд Янь Чжаогэ стал глубоким: "Они не похожи на Великого Небесного Бессмертного нашего ортодоксального даосизма, и не являются вечным существованием, как Гаутама Будда с Мистической Горы в прошлом, который имеет ту же продолжительность жизни, что и мир."

"Они такие же, как Небесные Монархи нашей линии Трех Ясностей. Существует верхний предел их продолжительности жизни".

Фэн Юншэн задумался на мгновение и сказал: "Многие догадки не будут подтверждены, если они не произойдут на самом деле. Даже если об этом упомянуть кому-то из еретиков, их мнение будет трудно поколебать".

"Неважно, благодаря ли накопленному труду, или же они полагались на внешнюю удачу", - сказал Янь Чжаогэ. "Если кто-то хочет победить, есть два простых способа. Либо ты ослабляешь противника, либо увеличиваешь свою силу".

"Сейчас старший Суо дал нам возможность развиваться. Еретики потеряли баланс сил, и скоро начнется большая война. У них не будет времени, чтобы усложнить нам жизнь. Это прекрасная возможность потрудиться, чтобы увеличить нашу силу".

Фэн Юншэн кивнул: "Естественно".

Для Янь Чжаогэ и остальных время и прилив не ждут никого. Само время было слишком ценным.

Если бы им дали достаточно времени, они бы со временем стали важной фигурой.

Единственным противоречием была нехватка времени.

Их противники определенно не позволят им свободно развиваться и будут подавлять их.

.

Поэтому Янь Чжаогэ и остальным требовалось детальное планирование. Они должны были использовать этот шанс, чтобы увеличить шансы на победу своей стороны.

Янь Чжаогэ наблюдал за Фэн Юншэном, который сидел в позе лотоса у космической пустоты Зала Пилюль и начал медитировать. Приведя свое тело в порядок, Янь Чжаогэ сел напротив нее.

Однако Янь Чжаогэ не сразу начал медитировать.

Его взгляд стал непостоянным. Он огляделся вокруг и обвел взглядом безграничную и

огромную вселенную внутри зала.

Зал пилюль Божественного дворца Небесного двора в прошлом находился под его контролем.

В его голове снова промелькнули воспоминания о том, как он получил Зал Пилюль и вступил в контакт с духом Зала - Пробужденным Небом, что заставило его вспомнить времена до Великой Катастрофы.

Воспоминания о том, как он был в Боевом Хранилище Божественного Дворца Небесного Двора.

Встреча с Небесным Сувереном Императором Верхнего Дворца Северной Звезды, Небесным Монархом Чжао и остальными вызвала у него еще больше эмоций.

К сожалению, у него не было возможности поговорить с ними. В результате он мог только похоронить эти вопросы в глубине своего сердца.

Небесный Монарх Чжао, Главный Монарх Оспы Изумрудного Облачного Истока и другие были незначительны. Однако Император Северной Звезды был одним из немногих высокопоставленных шишек в Божественном Дворце Небесного Двора.

Янь Чжаогэ мог найти у него ответы на многие вопросы.

Кроме того, был еще и Император Долголетия Южного Предела. Он был намного старше Императора Северной Звезды.

Он был фактическим учеником Великого Мастера Нефритовой Ясности - Изначального Небесного Владыки. Он также был одним из немногих представителей рода Нефритовой Ясности, которые вошли в Божественный Дворец Небесного Двора, не будучи Исследованным Богом.

Он пережил эпоху Инвестиций Богов, эпоху Путешествия на Запад и был жив даже в нынешнюю эпоху. Количество информации, которой он владел, могло быть даже больше, чем у Императора Северной Звезды.

"Ху..." Янь Чжаогэ испустил долгий вздох. Он разобрался со своими эмоциями и успокоил сердце.

Он отвел взгляд и перестал смотреть в пустоту. Вместо этого он начал медитировать.

Никто и никогда не проходил путь культивирования боевых искусств линии Трех Ясностей. Каждый его шаг вперед требовал постоянных поисков и экспериментов.

После столь долгого культивирования самое большое препятствие постепенно становилось все яснее и яснее перед его глазами.

Даже если идти обычным путем, открыть Дверь Бессмертия было непросто. Особенно когда он шел по новому пути, сложность для него значительно возрастала.

Поэтому, даже с возможностями Янь Чжаогэ, он должен был быть исключительно осторожен. Помимо опасностей, с которыми ему придется столкнуться, бросив вызов Бессмертному Смертному, ему нужно было терпеливо строить фундамент своего будущего пути.

Теперь, когда Суо Минчжан нанес ущерб общей силе Бессмертного Двора, а война Буддизма

вот-вот должна была произойти, у Янь Чжаогэ наконец-то появилось время для спокойного культивирования.

Прожив последние несколько дней в Зале Пилюль, он постепенно обрел некоторые новые знания.

Теперь он хотел отшлифовать эти знания и превратить их в реальные стратегии.

Янь Чжаогэ слегка прикрыл глаза и вошел в состояние транса, которое было наиболее благоприятным для культивирования.

.....

Пока Янь Чжаогэ, управляя Залом Пилюль, уводил многочисленные миры из вселенной Дао и парил в безграничной пустоте, кто-то еще пробирался по окраинам пустоты.

Яркий холодный свет луны вспыхнул в темном пространстве.

Пройдя сквозь слои пространства, яркий лунный свет внезапно прекратился.

Холодная полная луна медленно висела в темноте, освещая окружающую пустоту.

Оттуда, куда достигало сияние, появился силуэт. Это был подросток в белой рубашке.

У подростка была бледно-белая кожа, и казалось, что она белее его одежды. Его психика казалась усталой.

Только взгляд его был спокоен, и в нем не было чувства поражения.

Это был Возвышенный Солнечный Светильник - Гао Хань.

Лунный свет холодного полнолуния стал тусклым, словно тьма поглотила его.

Хотя лунный свет был тусклым, из него все же вышла женщина, отчего мир слегка засиял.

"Мы почти преуспели". Гао Хань посмотрел на Экзальтированного Лунного Светила - Лин Цин, идущую к нему, и с жалостью покачал головой.

Выражение Лин Цин осталось неизменным. Она спокойно ответила: "Мы не добились успеха, потому что Цзянь Шуньхуа совершил ошибку. Вместо этого, леди, которую Цзянь Шуньхуа хотел использовать для перерождения, получила власть Великого Дьявола".

Она посмотрела на Гао Ханя: "Это не Дьявол Стареющего Металла, но... это Небесный Дьявол Судного Дня".

"Небесный Дьявол Судного Дня..." Гао Хань слегка приподнял голову, как будто о чем-то задумался.

Лин Цин уже привыкла к этому. Она не стала продолжать расспросы и не торопила его.

После того, как Гао Хань пришел в себя, она не стала больше спрашивать его о делах Возвышенного Светила Раху - Цзянь Шуньхуа, как будто уже забыла об этом: "Как твои раны?"

"У меня отняли цветок, и я потерял половину своей жизни". Поразмыслив некоторое время,

Гао Хань снова сказал: "Я почти умер там".

Лин Цин спокойно сказал: "Если бы не доброжелательность даоса Суо, ты мог бы лишиться жизни".

Гао Хань слегка улыбнулся: "Как и говорил старший Суо, я должен был заплатить цену за то, что воспользовался его помощью. Только я заплатил цену, но в итоге потерпел неудачу. Все пошло прахом".

"Поскольку мы потерпели неудачу, Император Северной Звезды выставил против нас свою охрану. В будущем нашему плану будет сложнее преуспеть", - сказал Лин Цин.

"Ничего страшного, давайте потихоньку найдем возможность в будущем", - беззаботно сказал Гао Хань. "Когда я ждал твоего возвращения, я вступил в контакт с Императором Долголетия Южного Предела.

Он рассказал мне одну вещь, о которой я не знал раньше, что действительно разрешило различные вопросы, которые у меня были раньше".

<http://tl.rulate.ru/book/1023/2104178>